

Вячеслав Дашичев, доктор исторических наук, профессор

ВЕЧНЫЙ МИР или ПОСЛЕДУЮЩАЯ АНАРХИЯ

ЭММАНУИЛ КАНТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В 2006 г. Европейский институт им. Клауса Менерта при Калининградском университете пригласил меня прочитать двухмесячный курс лекций и провести семинары со студентами на тему «Россия и Европа». Институт был образован как международное высшее учебное заведение, которое предоставляло гражданам с высшим образованием из России и Германии, из Польши, прибалтийских и скандинавских стран возможность повышения квалификации на протяжении одного учебного года. Преподавание в нем ведется на немецком языке. В кураториум института входят видные научные, политические и общественные деятели стран Европы... Одну из моих лекций я посвятил наследию великого немецкого философа Иммануила Канта, который жил и творил в Кенигсберге. В центр внимания лекции был поставлен его гениальный труд «К вечному миру», имеющий непреходящее значение. Основные положения этого труда очень хорошо вписывались в благородную программную установку института – содействовать взаимопониманию и сближению народов. Ниже следует текст моей лекции. Рассмотренные в ней проблемы звучат и ныне очень актуально...

Когда читаешь философский трактат Иммануила Канта «К вечному миру», не устаешь поражаться, как точно он определил еще два века тому назад основополагающие условия и предпосылки для сохранения мира и сформулировал принципы международного права и морали, которые не потеряли актуальности и в наше время.

Кант перечислил важнейшие «запрещающие законы», которым должны следовать ответственные политики в своих действиях на международной арене и в формировании внешнеполитического курса. Он рассматривал их как обязательное условие для обеспечения мира. Среди них особенно важными, применительно к настоящему времени,

являются следующие: «Ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в состояние дел и правление другого государства» (здесь и далее цитируется: Философский трактат Эммануила Канта «К вечному миру»). Из этой идеи Канта вырос фундаментальный принцип международного права – суверенитет государства, несоблюдение которого или нарушение его извне означает начало всех зол для мирового сообщества, включая вооруженные столкновения. В наше время лишь в рамках интеграционных сообществ допустимо добровольное делегирование государством части его суверенных прав в пользу наднациональных органов управления.

Но сама по себе суверенность государства остается незыблительной. Против этого положения выступают современные идеологи политики США. Они выдвинули очень опасный тезис о том, что права и свободы личности, борьба за демократию стоят выше суверенитета государства. Следование этому тезису ведет напрямик к войнам, нестабильности и хаосу в международных отношениях. Он призван служить прикрытием для осуществления планов господства и агрессии.

«Не допускается захват в свою собственность существующего государства (большого или малого, в данном случае это не имеет значения) другим государством путем наследования, обмена, продажи или дарения. Ибо государство – это не имущество (patrimonium), как и земля, на которой оно расположено. Оно представляет собой сообщество людей, которыми только государство и никто другой должно распоряжаться и повелевать.

Присоединять же его, имеющего подобно стволу дерева свои собственные корни, в качестве приобретения к другому государству, означает уничтожение его существования как морального субъекта и превращение его в вещь...». Иными словами, это означало запрет захватнических войн, войн за господство одного народа над другим. Вся новая и новейшая история человечества изобилует примерами грубого игнорирования и нарушения

данного «запретительного закона» Канта.

«Никакой мирный договор не может считаться действенным, если он заключен с тайным умыслом дать повод для будущей войны». История подтвердила данный тезис Канта. Победитель, который навязывает побежденному унижительный мир, сеет семена будущей войны. Примером может служить Версальский мир.

«Ни одно государство не должно позволять себе в войне с другим государством такие военные действия, которые делают невозможным взаимное доверие в будущем мире...» Так Кант ставил под запрет жестокие способы ведения войн.

Он правильно предсказал, что «война на уничтожение, несущая одновременное истребление обеих сторон, а вместе с этим и разрушение всего (международного) права, может принести мир только на большом кладбище рода человеческого». Как это справедливо звучит в наше время, в ракетно-ядерный век! После того как по решению администрации США Хиросима и Нагасаки подверглись в августе 1945 г. атомной бомбардировке, мировое сообщество стало испытывать постоянный скрытый страх перед угрозой «ядерной войны».

«Постоянные армии (*miles perpetuus*) со временем должны прекратить свое существование». Канта можно поэтому назвать отцом политики разоружения. Он призывал даже запретить расходование государственных средств на военные цели. А что же творится сейчас? Военные расходы США превысили 500 млрд. долларов, что составляет более половины мировых военных расходов. Америка стала мотором мировой гонки вооружений. Она подстегнула многие страны мира к тому, чтобы стать обладателями ядерного оружия. Если не остановить этот процесс, он может, в конце концов, привести к трагическим последствиям для человечества.

Важность подобных кантиантских «запрещающих законов» для сохранения мира очевидна. В центр своих философских размышлений Кант поставил тезис: в международных отношениях решающую роль должна играть не сила, а право. Однако это

кантовское положение постоянно нарушалось и нарушается грубейшим образом. Его несоблюдение привело к многочисленным войнам, в том числе к трем мировым – двум «горячим» и одной «холодной».

Разумеется, соблюдение «запретительных законов» Канта предполагает высокий интеллектуальный и моральный уровень, высокое чувство ответственности политиков и руководства государств, правящей элиты в целом. Но не только это важно. Кант пишет в своем трактате, что «четолюбие, властолюбие и алчность» людей могут быть устранены только в рамках определенной государственной системы.

Для воплощения данной функции государства ему казался наиболее подходящим республиканский правопорядок - поистине революционная для тогдашней монархической Европы идея. Кант сформулировал важную закономерность: между возникновением войн и системой государственной власти существует прямая и косвенная взаимосвязь. Если это так, то развязывание войн или соответственно их предотвращение зависит от сущности данной политики и от определяющей ее системы государственной власти.

Развязывание и ведение войн свойственно как правило государствам с сильной концентрацией власти в одних руках, власти, которая не контролируется обществом и не ограничена общественными институтами. Развитие международных отношений в XX веке наглядно продемонстрировало, что возникшая на европейском континенте тоталитарная, сильно идеологизированная система государственной власти стала движущей силой экспансии. С другой стороны, опыт межгосударственных отношений в Европе показал, что и демократические государства с отлаженной системой разделения властей на исполнительную и законодательную ветви также служили источниками войн или провоцировали их.

Это в первую очередь относится к квази-демократическим государствам,

в которых под прикрытием демократических институтов политику диктует финансовая олигархия. Они могут агрессивно выступать против малых и средних стран под мессианскими и иными предложениями. В сущности составной частью истории человечества постоянно выступало мессианство и сопровождавшие его имперские устремления. В наше время международные отношения продемонстрировали достаточно подобных примеров. Под флагом утверждения «западных ценностей», свободы и прав личности США проводят политику мессианского экспансионизма и глобального доминирования. Они выступают в роли возмутителя спокойствия во всем мире.

Согласно Канту, мир может быть достигнут при условии тесной взаимосвязи политики и морали. Голый прагматизм, который рождает эгоизм и стяжательство, невозможно соотносить с обеспечением мира. Мораль Кант ставит на один уровень с правом. Только те политические действия отвечают нормам морали, нравственности и способствуют поддержанию мира, которые основаны на правовых нормах. Расшатывание морали в собственных эгоистических интересах, особенно ее отделение от политики, наносят вред общему благу и миру.

Исходя из идейного наследия Канта, можно сделать вывод, что в основе действий каждого отдельно взятого человека, особенно наделенного политической и экономической властью, должны служить следующие принципы нравственности: а) ненанесение ущерба собственному моральному авторитету, собственной совести, достоинству и чести, б) ненанесение ущерба своему ближайшему окружению, в) ненанесение ущерба интересам собственного народа, г) ненанесение ущерба интересам других народов, д) ненанесение ущерба окружающей природной среде. Эти принципы могут служить мерилом того, насколько тот или иной политический деятель заслуживает звания служителя мира и всеобщего благоденствия, свидетельством того, какой след он оставит после себя в истории и в сознании народа.

Идеи Канта были весьма актуальны и важны для международных реалий в послевоенной Европе. Они, например, резко контрастировали с неверным тезисом марксистско-ленинской теории, которая гласила, что все, что служит классовым интересам пролетариата, является нравственным и отвечающим нормам морали. Этот тезис служил для оправдания насилия, которое представлялось как «повивальная бабка истории».

Исходя из этого тезиса, советская внешняя политика руководствовалась не нормами международного права, а принципами пролетарского (социалистического) интернационализма. В этом смысле она шла против морали, была деструктивна и опасна как для интересов своей собственной страны, так и для внешнего мира. В прошлом веке и западная политическая теория и философия сильно грешила прославлением роли силы в государственном управлении и во внешней политике. Эта опасная тенденция сохраняется и в XXI веке. Главным ее носителем выступают правящие круги США.

В большинстве западных стран принципы морали и политики, как правило, не объединены в единое целое. В наше время широкое распространение получило мнение, что политика и мораль - вообще несовместимые вещи. Более того, существует убеждение, что политика является грязным делом и навсегда таковым останется.

В действительности, это вредное заблуждение дает политическим элитам некое идеологическое оправдание, чтобы вершить свои несправедливые дела. В том случае, если политика служит истинным интересам народа и основана на праве, она не может быть грязной. Существуют только грязные политики, которые служат корыстным эгоистическим интересам правящей политической и финансово-олигархической верхушки, оторванной от народа. Или если они ставят свои личные интересы выше интересов народа.

Безнравственная политика питается ложью. Самыми «выдающимися» примерами этого является ложь,

накрученная правящей верхушкой США вокруг теракта 11 сентября 2001 г. в торговом центре Нью-Йорка, осуществленного не «исламскими террористами», как это представили официальные органы власти, а американскими секретными службами, чтобы оправдать в глазах общественности агрессию против Афганистана, или вторжение американских войск в Ирак с целью уничтожения имеющегося якобы у него ядерного оружия.

Отход от принципов Канта в вопросе неразрывной связи морали и политики сопряжен с большой опасностью для мира. Необходимо заботиться о том, чтобы моральные основы политики всемерно укреплялись, и чтобы благодаря этому росла ее эффективность для обеспечения мира и международного сотрудничества.

Идейное наследие Канта помогло мне, особенно в восьмидесятых годах, увидеть многие комплексные проблемы советской внешней политики в их истинном деидеологизированном свете и прийти к важным выводам, которые я использовал в многочисленных публикациях и аналитических записках, направленных советскому руководству. Я считал, что сворачивание холодной войны, отказ от политики господства и мессианской экспансии, предоставление свободы и суверенитета странами Восточной Европы и Германии отвечало принципам международного права и морали в политике, а вместе с тем и национальным интересам Советского Союза.

В трактате «О вечном мире» есть удивительные мысли относительно развития международных конфликтов настоящего времени, как будто Кант мог их предвидеть. Как должны вести себя внешние силы по отношению к государству, если «оно раскололось на две части из-за внутреннего замутнения, каждая из которых рассматривает себя как особое государство, имеющее претензии на все целое?»

Допускается ли в данном случае вмешательство извне? Кант дает на это отрицательный ответ: «До тех пор, пока этот внутренний спор не решен, данное вмешательство внешних сил явилось

бы нарушением права одного народа, борющегося со своим внутренним недугом и ни от кого другого не зависящего, то есть было бы в данном случае скандалом и сделало бы ненадежной самостоятельность всех государств». Кант был убежден: в результате подобного вмешательства в международных отношениях наступит «последующая анархия». И удастся ли снова укротить злого джинна, выпущенного из бутылки?

Никто не может оспорить, что в международной политике в конце XX века возникло много новых проблем, связанных с международным правом.

Так, например, выяснилось, что между принципом целостности (многонационального) государства и принципом права народов (национальных меньшинств) на самоопределение существуют противоречия, способные привести к конфликтам. Как должно реагировать международное сообщество, если в рамках одного государства грубо попираются права человека и гражданские свободы? Или если в каком-либо государстве осуществляется геноцид одного из национальных меньшинств или целого народа? Являются ли органы ООН дееспособными и в состоянии ли они предотвратить вышеупомянутые противоречия и созданные ими конфликты, смягчить их или же ответить на них насилием? В каком направлении необходимо реформировать эту международную организацию, чтобы суметь ответить на эти новые вызовы времени?

Мировому сообществу до сих пор не удалось найти правильное решение данных проблем. Но это вовсе не означает, что основополагающие принципы международного права, а также моральные и правовые нормы международных отношений, которые были созданы европейской цивилизацией, должны быть искажены или уничтожены.

Кант считал недопустимым насильственное вмешательство во внутренние дела какого-либо государства. Для урегулирования конфликтов существуют более подходящие средства и инструменты, чем военная сила, а именно

ГЕОПОЛИТИК ▲

политическое и моральное давление, изоляция, осуждение международной общественностью и решения соответствующих международных организаций (арбитражный суд в рамках ООН и региональные арбитражные суды) и пр.

Пример Чехословакии указывает на то, что противоречие между принципом права народа на самоопределение и принципом целостности государства может быть решено мирным путем. Но в любом случае насильственное вмешательство по произволу одной державы или блока стран, контролируемых ею, противоречит международному праву и является недопустимым.

Существуют ненарушимые ценности в отношениях между людьми, как например, достоинство или честь, уважение, которые должны соблюдаться в любом случае.

Таким же образом существуют нерушимые ценности во взаимодействии между народами, без которых сфера международных отношений превратилась бы в вертеп произвола и насилия. Одной из таких ценностей является принцип суверенитета и его соблюдение.

Только в одном случае «запретительный закон» в плане соблюдения принципа суверенитета теряет свою силу: если государство (народ) добровольно по договору передаст свой суверенитет или его часть в пользу органов интеграционного сообщества, будучи его членом.

Такая ситуация имела место в рамках западно-европейской интеграции, и этот процесс еще не завершен. Данное новое явление в международной жизни Европы, появившееся в период после Второй мировой войны, полностью отвечает потребностям европейского развития, и ему необходимо оказывать содействие. Ибо глубокая интеграция дает национальным государствам не только лучшие возможности для их всестороннего сотрудничества и взаимного обогащения в области политики, экономики, культуры и духовных ценностей, но и гарантирует им эффективное обеспечение безопасности.

Войны в рамках подобных интеграционных объединений просто невозможно себе представить. Это является уделом Западной и Центральной Европы на долгосрочную перспективу, но к сожалению, это не относится пока ко всему континенту. Другим регионам предстоит еще долгая дорога в этом направлении.

Поэтому принцип суверенных прав государства и невмешательства в его внутренние дела и в будущем должен оставаться главенствующим в международных отношениях. ▲